

ИСТОРИЯ ЭТНОСОВ, НАРОДОВ, НАЦИЙ

И. В. Кривушин

СМИ как инструмент подготовки геноцида (на примере Руанды)¹

Аннотация: в статье рассматривается роль экстремистских СМИ в подготовке и развязывании Руандийского геноцида 1994 г. Проводится анализ контента публикаций в журнале «Кангура» и передач радиостанции «Свободное телерадио “Тысяча холмов”» (СТРТХ). Выявляются основные темы и приемы экстремистской пропаганды в предшествовавшие геноциду годы, вычленяются основные объекты информационной дискредитации (тутси, Руандийский патриотический фронт, умеренная оппозиция, миротворцы ООН). Выявляются связи «Кангуры» и СТРТХ с организациями и группировками правящего режима президента Хабьяриманы (военная разведка, партии Национально-республиканское движение за демократию и развитие и Коалиция защиты республики, «Аказу», «Амасасу»), степень их влияния на руандийское общество. Делается вывод, что экстремистские СМИ контролировали значительную долю информационного пространства страны и активно способствовали усилению межэтнической напряженности, что идейная подготовка геноцида велась в 1991–1994 гг. сознательно, последовательно, целенаправленно, в широких масштабах и с нарастающей интенсивностью.

Ключевые слова: история, геноцид, Руанда, СМИ, «Кангура», «Свободное телерадио “Тысяча холмов”», тутси, хуту, Десять заповедей хуту, Хабьяримана.

Роль экстремистских СМИ в подготовке и развязывании геноцида в Руанде — проблема, без решения которой невозможно адекватное прочтение одной из самых страшных трагедий XX в. Однако при всей ее важности и при том, что ее в той или иной степени затрагивают практически все исследователи руандийский событий 1994 г., она достаточно редко становилась объектом специального изучения. Появившаяся вскоре после завершения геноцида работа Ж.-П. Кретьена основывалась на ограниченном массиве источников; в частности, она естественно не могла учесть результаты работы Международного трибунала по Руанде². Последующая историография основывалась на выводах Кретьена³. Лишь в последние годы начали появляться работы, авторы которых пытаются переосмыслить проблему с учетом более широкого круга источников⁴ и с использованием новейших методов науч-

ного анализа⁵. В статье мы попытаемся, опираясь на новые данные, осветить роль экстремистских СМИ в период, непосредственно предшествовавший геноциду: с весны 1990 г. до весны 1994 г. В качестве объекта изучения возьмем журнал «Кангура» и радиостанцию «Тысяча холмов», оказавшие особое влияние на общественное мнение Руанды в начале 1990-х гг.

Журнал «Кангура». В начале 1990-х гг. режим президента Ж. Хабьяриманы (1973–1994) в рамках политики частичной демократизации начал постепенно ослаблять контроль над руандийскими СМИ. Стали возникать новые газеты, журналы и даже радиостанции. Часть из них превратилась в каналы выражения оппозиционных настроений и критики правительства и правящей партии Национально-республиканское движение за демократию и развитие (НРДДР). Однако в руандийских условиях начала 1990-х гг. свобода печати и информации привела к вседозволенности и обеспечила возможность для появления инструментов

¹ Статья подготовлена при поддержке Научного фонда НИУ-ВШЭ. Проект № 10-01-0073 «Геноцид как политическое решение в эпоху глобализации (на примере Центральноафриканского региона)».

² Chrétien J.-P. Les médias du genocide. Paris, 1995.

³ См., напр.: Des Forges A. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda. New York, 1999. P. 65ff.

⁴ Straus S. What Is the Relationship between Hate Radio and Violence? Rethinking Rwanda's «Radio Machete» // Politics &

Society. Vol. 35. 2007. P. 609–637; Thompson A. The Media and the Rwandan Genocide. London, 2007.

⁵ Yanagizawa-Drott D. Propaganda and Conflict: Theory and Evidence From the Rwandan Genocide (6 December 2010). URL: <http://www.hks.harvard.edu/fs/dyanagi/Research/RwandaDYD.pdf>. Это исследование, однако, рассматривает только деятельность радиостанции «Тысяча холмов».

экстремистской пропаганды. Усиление межобщинной напряженности оказалось как причиной, так и результатом ее распространения, демонизации и дегуманизации образа всех тутси⁶.

В мае 1990 г., еще до Октябрьского вторжения в Руанду отрядов Руандийского патриотического фронта (РПФ), был основан радикальный журнал «Кангура»⁷, издававшийся до февраля 1995 г. (с перерывом в марте–сентябре 1994 г.)⁸, по некоторым данным, при тайной поддержке шефа военной разведки полковника А. Нсенгьюмвы⁹. Его создателем и главным редактором (до выхода последнего номера) стал один из основателей экстремистской партии Коалиция защиты республики (КЗР) Хасан Нгезе¹⁰. В финансировании «Кангуры» принимали участие военная разведка, а также ряд деятелей правящей партии: лидер партийной милиции НРДДР (интерахамве) Робер Кажуга и исполнительный секретарь НРДДР, министр общественных работ и торговли Жозеф Нзирорера, видный член «Аказу»¹¹. По некоторым данным, за спиной Нгезе, не имевшего ни специального образования, ни достаточного опыта, стояла группа приближенных к президенту лиц: бизнесмен Серафэн Рвабукумба, директор кабинета министра обороны полковник Теонест Багосора, тогдашний директор Руандийской службы информации Фердинанд Нахимана и даже первая леди Руанды Агата Канзига («мадам Агата»)¹².

В декабре 1990 г. «Кангура» опубликовала «10 заповедей хуту»¹³ своеобразный «символ веры» экстремистов хуту, одним из главных мотивов которого стала идея о недопустимости расового смешения хуту и тутси. Опасность заражения от женщин-

тутси — повторяющийся мотив, часто обыгрывавшийся в порнографических карикатурах и напомиавший расистскую пропаганду белых на юге Африки и на Американском Юге. Приведем текст этого документа¹⁴:

«1. Каждый мухуту¹⁵ должен знать, что умутутсикази¹⁶, где бы она ни была, является наемницей своего этноса тутси. Поэтому предателем является любой мухуту:

- который берет в жены мутутсикази;
- который делает умутутсикази своей любовницей;
- который делает умутутсикази своей секретаршей или покровительствует ей.

2. Каждый мухуту должен знать, что наши дочери бахутукази¹⁷ более достойны и более добросовестны в своей роли женщины, жены и матери семьи. Разве они не красивые, хорошие и более честные помощницы?

3. Бахутукази, будьте бдительны и вразумляйте ваших мужей, ваших братьев и ваших сыновей.

4. Каждый мухуту должен знать, что каждый мутутси¹⁸ нечестен в делах. Для него важно только происхождение своего этноса. Поэтому предателем является каждый мухуту:

- который делает дела вместе с батутси;
- который вкладывает свои деньги или деньги государства в предприятие какого-то мутутси;
- который одалживает или занимает деньги у какого-нибудь мутутси;
- который оказывает батутси предпочтение в делах (выдача лицензий на импорт, банковских кредитов, участков под строительство, разрешений на рыночную торговлю).

5. Ключевые посты — политические, административные, экономические, военные и в органах безопасности — должны доверяться бахуту.

6. Сектор образования (учащиеся, студенты, преподаватели) должен состоять в большинстве из хуту.

7. Вооруженные силы Руанды должны состоять исключительно из хуту. Таков урок Октябрьской войны¹⁹. Никакой военный не должен брать в жены мутутсикази.

⁶ Chrétien J.-P. Op. cit. Paris, 1995. P. 17.

⁷ Ibid. P. 25.

⁸ Всего вышло 66 номеров.

⁹ Tribunal Pénal International pour le Rwanda International Criminal Tribunal for Rwanda. Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza and Hassan Ngeze. Case № ICTR-99-52-T. 3 December 2003. P. 77.

¹⁰ Нгезе родился в 1957 г. в префектуре Гисеньи и некоторое время работал водителем автобуса, а затем стал журналистом — местным корреспондентом газеты «Кангука», из которой ушел из-за конфликта с ее главным редактором, тутси, критично относившимся к существующему режиму. Нгезе намеренно дал новому изданию похожее название («кангука» на киньярванда означает «просыпайся», «кангура» — «разбуди других»), чтобы запутать читателя.

¹¹ Окружение супруги президента, оказывавшее значительное влияние на руандийскую политику.

¹² La problematique de la liberte d'expression au Rwanda: Cas de la presse. Etude réalisée par l'association pour la Promotion et la Protection de la Liberté d'Expression au Burundi (APPLE) sur demande et pour le compte de la LDGL. Kigali, 1991. P. 10.

¹³ Chrétien J.-P. Op. cit. P. 169.

¹⁴ Appel à la conscience des Bahutu // Kangura. № 6. Décembre 1990. P. 8.

¹⁵ Мужчина-хуту.

¹⁶ Женщина-тутси.

¹⁷ Женщины-хуту.

¹⁸ Мужчина-тутси.

¹⁹ Вторжение РПФ в Руанду в октябре 1990 г.

8. Бахуту должны прекратить жалеть батутси.

9. Бахуту, где бы они ни были, должны быть едины, солидарны и заботиться о судьбе своих братьев бахуту.

Бахуту внутри Руанды и за ее пределами должны постоянно искать друзей и союзников для Дела хуту, начиная со своих братьев банту²⁰.

Они должны постоянно противодействовать пропаганде тутси.

Бахуту должны быть твердыми и бдительными против их общего врага — тутси.

10. Социальная революция 1959 г., Референдум 1961 г. и идеология хуту должны преподаваться каждому махуту и на всех уровнях.

Каждый махуту должен широко распространять эту идеологию. Предателем является каждый махуту, который будет преследовать своего брата махуту за то, что он читал, распространял и пропагандировал эту идеологию».

Хотя «Кангура» оказалась не первым изданием, опубликовавшим «Десять заповедей»²¹, именно эта публикация приобрела особо скандальную известность. Один из тутси, прочитавший номер, так описывает свои впечатления: «Я увидел в этом разжигание ненависти. Хуту призывали подняться против тутси»²². Комментируя слова о том, что хуту «должны прекратить жалеть» тутси, он заявил: «Иными словами, они могли даже убивать их. А так как это в действительности и произошло, я думаю, что это означало подготовку резни»²³. По мнению одного журналиста, смысл «Десяти заповедей» заключался в том, чтобы убедить хуту воспринимать тутси как врагов и как угрозу, а не как своих сограждан²⁴. По свидетельству швейцарского журналиста Ф. Дахиндена, посетившего Руанду в январе 1991 г., публикация вызвала шок, ее обсуждали все жители Кигали²⁵.

Анализ содержания «Кангуры» позволяет выделить четыре основные темы: негативизация тутси как этноса/расы; необходимость самообороны большинства-хуту от меньшинства-тутси; мобилизация и объединение всех хуту против

тутси-иньензи²⁶; борьба против тех хуту, которые не вступают в единый фронт. Общую идейную ориентацию журнала хорошо передает карикатура, опубликованная в январе 1992 г. в оппозиционной газете «Руанда рушья», на которой Нгезе, лежащий на кушетке, говорит врачу: «Доктор, я болен»; на вопрос врача: «Чем вы больны?», — Нгезе отвечает: «Тутси, тутси, тутси»²⁷.

С февраля 1991 г. на титульном листе «Кангуры» фигурировало заглавие: «Голос, который будит и защищает народ-большинство» (*people majoritaire*); сам Нгезе называл свою газету «Голос хуту». На титуле специального номера «Кангуры» (№ 26), вышедшего в ноябре 1991 г., стоял заголовок: «Бу-тутси, божественная раса»; под ним почти во весь лист — изображение Грегуара Кайибанды, президента страны в 1962–1973 гг., а еще ниже — слова: «Не повторить ли Революцию бахуту 1959 г., чтобы мы смогли победить иньензи-тутси?». Слева от портрета Кайибанды было написано: «Какое оружие мы используем, чтобы победить иньензи раз и навсегда?»; тут же находилось изображение мачете²⁸. По некоторым свидетельствам, номер сыграл провокационную роль во время резни тутси в Бугесере в марте 1992 г.

Некоторые из хуту, утверждалось в редакционной статье «Кангуры» в июле 1991 г., «попали в ловушку к суетным женщинам»²⁹. Среди них — представители власти, которые сожительствуют с ними даже сейчас, хотя мы прекрасно знаем, и это было доказано, что когда понадобилось шпионить, инкотаньи³⁰ завербовали своих суетных сестер и дочерей. Вы найдете их везде, во всех учреждениях, в министерствах, в частном секторе, в легальных и нелегальных барах, а также в ваших собственных домах, в которые многие из них сумели проникнуть с помощью брака. Наличие у них мужей не мешает им быть сообщницами <РПФ> и добывать тайны у людей, используя женские хитрости. Хуту не обманывают других, это их обманывают. <...> Если вы внимательно посмотрите, то увидите, что 85 % тутси, живущих в стране, тем или иным образом связаны с беженцами, из числа которых вышли иньензи-инкотаньи, напавшие на нас»³¹.

²⁰ Согласно расистским представлениям, бытовавшим в тогдешней Руанде, тутси относились к хамитской, а хуту — к «черной» расе (банту). См.: *Des Forges A. op. cit. P. 36–37; Hertefeld M. d'. Mythes et idéologies dans le Rwanda ancien et contemporain // The Historian in Tropical Africa / Eds. J. Vansina, R. Mauny and L. Thomas. London, 1964. P. 219–220.*

²¹ Раньше это сделали газеты «Интера» и «Умурава».

²² Tribunal Pénal International... P. 47.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid. P. 48.

²⁶ Иньензи — на киньярванда «таракан». Это прозвище получила группа беженцев-тутси, попытавшихся в 1959–1962 гг. помешать переходу власти к большинству-хуту. В начале 1990-х гг. оно использовалось для обозначения тутси, являвшихся сторонниками РПФ, или тутси как таковых.

²⁷ *Rwanda Rushya. Janvier 1992. № 16.*

²⁸ Kangura. № 26. Novembre 1991.

²⁹ Tribunal Pénal International... P. 56.

³⁰ Бойцы РПФ.

³¹ Kangura. № 19. Juillet 1991.

В статье «Таракан (иньензи) не может родить бабочку», опубликованной в феврале 1993 г., говорилось: «Ученые-генетики сообщают нам, что тутси являются меньшинством, потому что вступают в браки друг с другом. Вы можете представить себе членов одной семьи, вступающих в браки друг с другом и рожающих детей! Однако им следует знать, что если они не будут осторожны, эта сегрегация может привести к их полному исчезновению с лица земли. Если это случится (а это случится), им не следует винить в этом никого, кроме самим себя. Разве это произойдет из-за того, что хуту убивали их с помощью мачете? Они действительно везде говорят, что их меньшинство, потому что будто бы именно хуту убивали их с помощью мачете. <...>

Мы начали с того, что заявили, что таракан не может родить бабочку, и это правда. Таракан рождает таракана. <...> История Руанды говорит нам, что всегда тутси оставались теми, кем были, и никогда не менялись. История нашей страны пронизана их коварством и порочностью. В политическом отношении тутси доминировали, используя два инструмента: женщин и коров. Эти два инструмента держали хуту в рабстве четыреста лет. После того как тутси были свергнуты народной революцией 1959 г., они никогда не сдавались. Они делали все, что могли, чтобы восстановить монархию³², используя своих женщин и деньги, которые, кажется, заменили коров³³. В прошлом коровы были символом богатства.

Не будет ошибкой сказать, что иньензи рождает только другого иньензи. Кто может найти различие между иньензи, которые напали в октябре 1990 г., и теми, кто делал это в 1960-х гг.? Они — одни и те же, потому что первые — внуки вторых. Их порочность — та же самая. Все их нападения преследуют цель восстановить монархию и убухаке³⁴. Гнусные преступления, совершаемые нынешними иньензи против гражданского населения, подобны тем, которые они совершали в прошлом: убийства, рабже, изнасилование женщин и девушек и т. д.

Тот простой факт, что на нашем языке их называют «змеями», достаточен и говорит сам за себя. У тутси гладкая и красивая речь, но он, однако, исключительно порочный. Тутси постоянно жаждет

мести. Он не раскрывает своих чувств. Он смеется даже тогда, когда испытывает боль. На нашем языке тутси называется «тараканом» (иньензи), потому что он пользуется ночной тьмой для совершения преступлений. Слово «иньензи» вновь напоминает нам об очень ядовитой змее. Следовательно, неудивительно, что тутси так себя называют»³⁵.

«Кангура» внушала читателям мысль, что тутси готовят геноцид против хуту, причем такого масштаба, чтобы «не осталось выживших», уверяла, что тутси — истинные правители Руанды: «50 % правительственных чиновников — тутси. В частных компаниях и корпорациях они составляют 70 %, в международных организациях и посольствах их более 90%, причем на самых важных постах, тогда как их число не превышает 10 % всего населения»³⁶. Она критиковала Хабьяриману за то, что он слишком «мягок к тутси».

С декабря 1990 г. «Кангура» начала периодическую публикацию списков «инкотаньи и их сообщников». Журнал призывал читателей присылать информацию о подозрительных лицах. В январе 1991 г. опубликовано обращение редакции к агентам разведывательной службы с просьбой провести проверку ряда лиц (приводился их список) с показательным названием ««Кангура» продолжает сообщать об этих людях разведывательной службе»³⁷. Списки были обширны. Так, в февральском номере 1993 г. опубликован список из 123 «подозрительных», который предвещал такие слова: «Вот имена детей (а также имена их родителей), которые присоединились к инкотаньи по инициативе Твагирамунгу»³⁸. Люди Кьянгу³⁹! Вот те, кто собирается уничтожить вас пулями. Последуйте совету, данному вам премьер-министром, организовать самооборону, так как силы безопасности, кажется, утратили энергию для выполнения своей задачи»⁴⁰. Таким образом, «Кангура» фактически призывала население самостоятельно разобраться с «врагами нации». Она была единственным печат-

³⁵ Nta nyenzi ibyara ikinyugunyugu // Kangura. № 40. Février 1993. P. 17–18.

³⁶ Ndekezi B. Uwabaza generali impamvu asumbakaza Abatutsi // Kangura. № 25. November 1991. P. 3.

³⁷ Kangura irakomeza gutungira agatoki ibiro by'iperereza // Kangura. № 9. Janvier 1993. P. 13–15.

³⁸ Фостен Твагирамунгу (род. 1945 г.) — умеренный политик-хуту; председатель оппозиционной партии Республиканско-демократическое движение (РДД), основанной в июле 1991 г. Она объединяла сторонников Первой республики и являлась наследницей партии ПАРМЕХУТУ.

³⁹ Провинция на западе Руанды, на восточном берегу озера Киву. Твагирамунгу был родом из Кьянгу.

⁴⁰ Twagiramungu yamariye urubuyiruko mu nkotanyi // Kangura. № 40. Février 1993. P. 12–14.

³² Монархия в Руанде, являвшаяся политическим выражением доминирования тутси, упразднена в результате референдума в сентябре 1961 г.

³³ В доколониальные времена тутси, как правило, являлись скотоводами, а хуту — земледельцами.

³⁴ Система патронатных отношений в сфере землепользования («феодалная система»), введенная в Руанде в правление короля Кигели IV (1853–1895).

ным изданием, занимавшимся публикацией подобранных списков; при их составлении она активно сотрудничала с местными властями (бургомистрами и префектами). Списки использовались как спецслужбами для арестов тутси и оппозиционеров хуту, так и организаторами и участниками массовых убийств.

«Кангура» прославилась и своими политическими карикатурами, главной целью которых было дискредитировать умеренную оппозицию и вызвать еще большую ненависть к тутси. Одним из главных объектов дискредитации была премьер-министр Руанды Агата Увилингьимана, ее в «Кангуре» называла любовницей Твагирамунгу. Стремясь подчеркнуть этот образ, карикатуристы часто изображали ее обнаженной: вместе с другими членами правительства⁴¹, в постели с Твагирамунгу⁴² и даже со змеями, вылезавшими из ее груди. Сексуальные мотивы обыгрывались не только в случае с Увилингьиманой. На одной карикатуре Р. Даллэр, командующий силами ООН в Руанде, был нарисован стоящим на коленях и сосущим грудь какой-то женщины, на другой — обнимающим двух женщин⁴³ (одна из них целует его); подпись гласила: «Генерал Даллэр и его армия попали в ловушку суетных женщин»⁴⁴ (тутси, работающих на РПФ).

В месяцы, непосредственно предшествовавшие геноциду, «Кангура» стала активно муссировать идею о том, что новое нападение РПФ неизбежно спровоцирует резню невинных тутси внутри страны, ответственность за которую ляжет на инкотани. В январе 1994 г. Нгезе в статье «В результате политики лжи инкотани сожалеют, что развязали войну» заявил, что если «иньензи... снова поднимут голову, больше нет необходимости идти и сражаться с врагами, которые находятся в буше, но народ начнет с уничтожения врагов, которые остаются в стране, начиная с тех, кто находится в здании парламента»⁴⁵. Более того, все, кто помогает врагу, ныне известны; они уже достаточно себя выдали. Надеюсь, что иньензи найдут в себе мужество понять, что может случиться, и осознают, что если они сделают хоть малейшую ошибку, они будут истреблены; если они сделают ошибку и снова нападут, ни одного из них не останется в Руанде, даже

простого сообщника»⁴⁶. В финале статьи Нгезе с гордостью отметил значительную роль, которую сыграла «Кангура» в объединении хуту, а также в том, что она «показала будущим поколениям, кто такие тутси»⁴⁷. В следующем номере журнала он предупредил: «Если инкотани решатся начнут убивать нас, истребление станет взаимным». Одновременно он обрушился с нападка на МООНР⁴⁸, обвиняя ее в прямом пособничестве РПФ: «Эти солдаты ведут себя так, будто их послали помочь РПФ захватить власть силой»⁴⁹. В редакционной статье следующего номера был даже представлен сценарий будущей трагедии как результата реализации Арушских соглашений: «Военнослужащие ООН будут продолжать поддерживать Арушские соглашения, потому что эти соглашения оправдывают их присутствие здесь. Те, кто не принимает этих соглашений, возьмутся за этих военных и начнут их убивать; они забросают их гранатами и будут убивать их каждый день. Придет время, когда эти военные устанут и уйдут. Именно после их ухода начнется настоящее кровопролитие. Все тутси и все предатели хуту будут уничтожены»⁵⁰. Неудивительно, что тогдашний столичный прокурор Ф.-К. Нсанзувера назвал журнал «колоколом смерти»⁵¹.

«Кангура» была достаточно известна и внутри Руанды, и за ее пределами; возможно, это была самая известная руандийская газета того времени. Она издавалась в двух вариантах — на киньярванда и на французском языке. Тираж варьировался от 1500 до 3000 экземпляров. Хотя менее 30 % взрослых руандийцев были грамотны, тем не менее следует учитывать наличие традиционных каналов распространения устной информации. В таких условиях благодаря экстремистскому и сенсационному характеру сообщения «Кангуры», по выражению одного очевидца, «распространялись, подобно огню»⁵².

Радиостанция «Свободное телерадио “Тысяча холмов”». При всей своей популярности «Кангура» не имела и не могла иметь столь обширной аудитории, как возникшая 8 апреля 1993 г. радиостанция «Свободное телерадио “Тысяча холмов”»

⁴¹ Kangura. № 36. Mai 1992. P. 4; № 46. Juillet 1993 (обложка).

⁴² Kangura. № 55. Janvier 1994. P. 4; № 57. Février 1994. P. 5; № 58. Mars 1994. P. 5.

⁴³ Kangura. № 53. Décembre 1993. P. 6.

⁴⁴ Kangura. № 56. Février 1994. P. 15.

⁴⁵ Имеется в виду отряд РПФ, размещенный по условиям Арушского соглашения в здании парламента в Кигали.

⁴⁶ Ngeze H. Politiki yo kubeshya itumye inkotanyi zucuza icyo zarwaniye // Kangura. № 54. Janvier 1994. P. 5.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Миссия ООН в Руанде.

⁴⁹ Kangura. № 55. Janvier 1994.

⁵⁰ D'ou viendra une autre mission onusienne etant donne que celle qui etait venue rentre les maines vides? // Kangura. № 56. Février 1994. P. 5–6.

⁵¹ Tribunal Pénal International... P. 77.

⁵² Ibid. P. 76.

(СТРТХ). Она была основана по инициативе известного руандийского историка Фердинанда Нахиманы, бывшего директора Руандийского информационного агентства, в противовес радиостанции РПФ «Радио Мухабур»⁵³, поскольку официальное Радио Руанды оказалось под контролем оппозиционного РДД и правящая партия нуждалась в канале для трансляции своих взглядов населению страны. Среди 50 основателей станции было 39 членов НРДДР и 2 члена КЗР; среди них не было ни одного тутси. Руководящий комитет из шести членов возглавил бизнесмен Фелисьен Кабуга. Главным редактором в июле 1993 г. был назначен Гаспар Гахиги, генеральным директором — менеджер Фока Хабимана. Радиостанция принадлежала компании СТРТХ, акционерами которой были более тысячи человек; самыми крупными из них являлись президент Хабьяримана, Кабуга, Нзирорера и Багосора, к тому времени возглавивший тайную организацию офицеров-экстремистов «Амасасу»; в их числе были также родственники Хабьяриманы, двое министров и высшие военные. Роль главных «поставщиков идей» для радиостанции выполняли Нахимана и Жан-Боско Бараягвиза, ведущий идеолог КЗР. По некоторым данным, Нахимана был подлинным теневым руководителем СТРТХ (один из многих примеров того, как интеллектуалы-хуту использовали свои таланты для дела разжигания этнической ненависти). Так, на допросе в Генеральной прокуратуре в марте 1994 г. ведущие СТРТХ утверждали, что они — лишь «мелкие рыбешки», только зачитывают тексты, которые пишет для них Нахимана⁵⁴.

СТРТХ начала вещание в июле 1993 г. и быстро приобрела широкую известность. Особенно важным обстоятельством явилось то, что политическая информация на СТРТХ перемежалась популярной музыкой, что облегчало ее восприятие молодежной аудиторией, которую привлекал и нетрадиционный стиль ведущих — откровенный, развязный и оскорбительный⁵⁵. На улицах руандийских городов можно было часто встретить молодых людей, слушавших передачи СТРТХ; они слушали их в барах и на рабочих местах, даже в такси и на рынках. Один свидетель вспоминал, что в марте 1994 г. он часто видел интерхамве и импузамугамби⁵⁶ в униформе с приложенными к уху портативными радиоприемниками; они распевали песни и крича-

ли: «Мы уничтожим всех врагов нашей страны»⁵⁷. Кроме того, как и в случае с «Кангурой», транслируемые новости и призывы активно обсуждались населением. Руандийцы и иностранные наблюдатели прекрасно осознавали роль и влияние СТРТХ в руандийском обществе⁵⁸.

Этническая тема была главной для СТРТХ. В ходе беседы 12 декабря 1993 г. с тремя видными руандийскими политиками из проправительственного лагеря⁵⁹ Гахиги заявил: «Люди хотят затушевать этническую проблему, чтобы другие не знали, что они стремятся к власти»⁶⁰. Сотрудники радиостанции активно развивали тему о намерении тутси вернуть власть, утраченную в 1959 г. (по подсчетам Д. Янагизавы-Дротта, 16 % содержания всех передач)⁶¹. Известный журналист К. Хабимана утверждал 1 января 1994 г.: «Я — хуту и ничего не имею против тутси. Но в данной политической ситуации я должен пояснить: “Берегитесь! Тутси хотят отнять у хуту все с помощью силы и хитрости”». СТРТХ ставила знак равенства не только между тутси и РПФ, но даже между тутси и умеренными оппозиционными партиями / 1 февраля 1994 г. Хабимана уверял слушателей: «Вы не можете доверять Либеральной партии — партии Ландо⁶². Либеральная партия Ландо — это тутси, а тутси и РПФ — одно и то же»⁶³. В отличие от большинства руандийских СМИ, использовавших термин «РПФ-инкотаньи», в передачах СТРТХ всегда фигурировал термин «иньензи-инкотаньи», имевший явно этнический подтекст: все тутси являются инкотаньи и, следовательно, «врагами народа». Эту идею особенно последовательно проводили, помимо Хабиманы, его коллеги Ноэль Хитимана и Валери Бемерики. Кроме заявлений различных деятелей экстремистского лагеря, возбуждавших этническую ненависть против тутси (Бараягвизы и др.), которые часто транслировались радиостанцией, по ней периодически звучала печально знаменитая песня популярного эстрадного певца Симона Бикинди «Я нена-

⁵⁷ Tribunal Pénal International... P. 150.

⁵⁸ Chalk F. Radio broadcasting in the incitement and interdiction of Gross Violations of Human Rights Including Genocide // Genocide: Essays Toward Understanding Early-Warning and Prevention / Ed. R. W. Smith. Williamsburg, 1999.

⁵⁹ Шарлем Нкурунзизо, Мари-Клэр Мбонампекой и Жаном-Боско Бараягвизой.

⁶⁰ Summary of tape № RTLМ 0101 of 12.12.1993. P. 13. URL: <http://surplusknowledge.com/jake/rtlm/rtlm0101.pdf>

⁶¹ Yanagizawa-Drott D. Op. cit. P. 7.

⁶² Ландоальд Ндасингве — умеренный политик-тутси; первый вице-председатель оппозиционной Либеральной партии.

⁶³ Kinyarwanda transcript of tape RTLМ № 0329 of 01-02.02.1994. P. 10. URL: <http://www.surplusknowledge.com/jake/rwanda/rtlm/pdf/rtlm0329.pdf>

⁵³ Созданной в 1991 г. и вещавшей с территории Уганды,

⁵⁴ Tribunal Pénal International... P. 176.

⁵⁵ Zutt J. Children and the Rwandan Genocide. IPEP-commissioned paper. 1999. P. 7.

⁵⁶ Партийная милиция КЗР.

вижу хуту», ставшая «гимном массовых убийств»: в ней о хуту, сотрудничавших с РПФ, говорилось как о «хуту, которых купили, чтобы убивать».

Этническая тема нередко трактовалась сотрудниками радиостанции с экономической точки зрения: в духе нацистской антиеврейской пропаганды подчеркивалось несправедливое распределение богатства и экономических привилегий в пользу тутси и в ущерб хуту. 25 октября 1993 г. Н. Хитимана сообщил по СТРТХ: «Сегодня утром мне позвонили; кстати, это была женщина. Она просила меня не говорить по нашему радио СТРТХ, что тутси владеют 70 % такси в этой стране... Я ответил ей, что никто не может помешать тому, чтобы эти данные стали известны». 17 декабря 1993 г. Хабимана восклицал: «Хотя они [тутси] говорят, что с ними обращаются несправедливо, именно они богаты, именно они богаты. Некоторые люди видели список клиентов Сберегательного банка, и они утверждают, что большинство из них как раз тутси или даже женщины тутси»⁶⁴.

Как и «Кангура», СТРТХ проповедовала необходимость организации самообороны большинства хуту и предупреждала РПФ, что в случае возобновления им военных действий пострадают мирные тутси. В передаче 16 марта 1994 г. Бемерики заявила: «Мы знаем мудрость наших вооруженных сил. Они осторожны. Они благоразумны. Что мы можем сделать, так это помочь им от всего сердца. Недавно некоторые слушатели звонили и поддерживали это, говоря: “Мы поможем нашей армии, если понадобится, мы возьмем в руки любое оружие, копьё, луки. <...> Они [инкотаньи] должны знать, что они вредят своим детям и внукам, поскольку однажды те могут ответить за их действия»⁶⁵.

СТРТХ считало своей важной задачей показать руандийцам, кто их враг. Во многих передачах публично назывались имена «сообщников» РПФ, превращая их тем самым в объект преследований со стороны властей или экстремистски настроенной части населения. 14 марта Кахиги сделал такое обращение: «Я хочу сказать вам, жители Бириого»⁶⁶, что один из ваших соседей Манзи Суду Фади по прозвищу Букуми Хито больше не с вами. Ныне он работает техником на Радио Мухабуре. Мы перехватили письмо, написанное им к Исмаэлю Хитимане

по прозвищу Сафари, командиру бригады инкотаньи там, в районе Бириого... Он — их сообщник»⁶⁷. 15 марта 1994 г. Хитимана сообщил: «В Бириого я провел расследование, там есть некоторые люди, союзники инкотаньи. <...> Марк Зубери, добрый день, Марк Зубери (*иронически смеется*). Марк Зубери был перевозчиком бананов в Киньямбо»⁶⁸. На деньги инкотаньи он уже выстроил там огромный дом, поэтому он не может утверждать, как он уже несколько раз лгал, что он — интерахамве, а когда люди пришли проверить его, они выяснили, что он — инкотаньи. <...> Перейдем к Гитеге»⁶⁹. Я приветствую эту коммуны, пусть они продолжают следить за этими людьми, потому что в Гитеге есть много людей и даже инкотаньи. Есть даже один старик, который часто приходит в парламент, он живет очень близко с членами РДД около <дома> Муштафы, и он нередко проходит мимо него на пути к парламенту, он носит халат... я не хочу называть его имя, но жители Гитеги знают его. Он ходит туда каждый день, и когда он возвращается оттуда, он приносит новости в Бириого в дом его товарища. Назвать его? Это дом Селемана Гатарайихи...»⁷⁰. В начале апреля Хитимана, не приведя никаких доказательств вины, заявил: «Вот люди, которых мы знаем как сообщников инкотаньи: Себукинганда из Бутете»⁷¹ в Кидахо, женщина Лоранс из Гакеньери»⁷², некто по имени Кура из Бутете. Советник из Бутете также сотрудничает с инкотаньи, а инкотаньи Хагума живет в коммуне Кидахо в доме у женщины из Гакеньери, и та говорит по-английски с людьми из МООНР, чтобы ввести народ в заблуждение, и Хагума говорит по-английски»⁷³.

1 апреля 1994 г. Хитимана открыто обвинил в убийстве одного из лидеров КЗР Альфонса Нгабире его лечащих врачей Андре Ньярабанигинья («сообщника инкотаньи») и Пьера Йамуремие, тутси по отцу, поскольку тот был с покойным «в плохих отношениях», и в том, что они убили одного тутси по имени Морис, чтобы тем самым скрыть следы преступления. Такие обвинения не были

⁶⁴ French transcript of tape RTLМ № 0314 of 17.12.1993. P. 14. URL: http://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/7421/unictr_rtlm_0314_fre.pdf?sequence=1

⁶⁵ Kinyarwanda transcript of tape RTLМ № 0166 of 16.03.94. P. 9. URL: <http://www.surplusknowledge.com/jake/rwanda/rtlm/pdf/rtlm0166.pdf>

⁶⁶ Квартал Кигали.

⁶⁷ French transcript of tape RTLМ № 0340 of 14.03.1994. P. 21–22. URL: <http://www.surplusknowledge.com/jake/rwanda/rtlm/pdf/rtlm0340.pdf>

⁶⁸ Коммуна в северо-западной префектуре Бьюмба.

⁶⁹ Квартал Кигали.

⁷⁰ Kinyarwanda transcript of tape RTLМ № 0164 of 15.03.1994. P. 22–23. URL: <http://www.surplusknowledge.com/jake/rwanda/rtlm/pdf/rtlm0164.pdf>

⁷¹ Населенный пункт в коммуне Кидахо в северо-западной префектуре Рухенгери.

⁷² Коммуна в секторе Ньянза в префектуре в южной префектуре Бутаре.

⁷³ French transcript of tape RTLМ № 0129 of 03–05.04.1994. P. 7. URL: <http://www.surplusknowledge.com/jake/rtlm/rtlm0129.pdf>

безобидными. «Убийцам в белых халатах» пришлось спасаться бегством. Обвиненный тем же Хитиманой 3 апреля в сотрудничестве с РПФ руководитель управления здравоохранения Кьянгугу, по свидетельству немецкого врача В. Блама, три дня спустя был сожжен заживо перед своим домом⁷⁴. После передачи, в которой высмеивались женщины тутси из Гатеги⁷⁵, будто бы считавшие себя «неотразимыми», одна из них погибла от взрыва гранаты, брошенной в ее дом⁷⁶. Можно привести длинный список случаев нападения на людей, ставших жертвой дискредитации со стороны СРТГХ. По словам Нсанзуверы, быть названным по СРТГХ означало получить смертный приговор даже до 7 апреля 1994 г.⁷⁷ После же 7 апреля оно в полной мере оправдало свое прозвище — «радио, которое убивает» (*la radio qui tue*).

Высказывания Хитиманы по поводу «дела врачей» 1 апреля 1994 г. дают представление о методах работы и стиле радиостанции в целом: «Поговорим теперь о смерти Катумбы (прозвище Нгабиры. — И. К.), которая вызывает большое беспокойство... передают, что вчера весь город Кигали был парализован из-за его смерти... Но эти люди обманывают общественное мнение тем, что ни один Катумба умер в городе Кигали. Неужели все совсем не так из-за смерти тутси Мориса? Разве это смерть хуту Катумбы, <заявляют они>, вызвала прекращение всей жизни в Кигали? Разве смерть какого-нибудь тутси не могла бы вызвать таких же последствий? Они никого не обманут. Убийцы Катумбы — не те ли самые люди, которые убили Мориса, чтобы посеять смятение, желая создать впечатление, что не только хуту, но и тутси потерял жизнь в похожих условиях. Не надо делать из нас дураков, пусть они не сеют смятение, ибо слухи, которые только что дошли до меня, говорят, что доктор Андре Нгирабаньгинья, рентгенолог, который работает в больнице короля Фейсала, самой современной больнице страны... он работает также время от времени половину рабочего дня в БЦК⁷⁸... Люди говорят: “Нет, мы его хорошо знаем, ха! Он постоянно говорит, что когда он был еще в Брюсселе, он симпатизировал инкотаньи”. Можно сказать, что это слухи, но если это правда, его соседи могут теперь снова позвонить нам и сказать, что доктора и его семьи больше нет дома.

⁷⁴ Tribunal Pénal International... P. 132.

⁷⁵ Населенный пункт в коммуне Мурамба в северо-западной префектуре Гисеньи.

⁷⁶ Tribunal Pénal International... P. 149.

⁷⁷ Ibid. P. 150.

⁷⁸ Больничный центр Кигали (Centre Hospitalier de Kigali).

Да! Доктор Пьер Йямуремие родом из Кьянгугу, да! Его мать — хуту, а отец — тутси, разве не так? Но тогда (*смеется*) он работает в ОРЛ⁷⁹ в БЦК (*смеется*). Так что бегство тех, кто любил говорить о Катумбе... может послужить указанием для следствия, чтобы найти его настоящего убийцу. Это же следствие могло бы выяснить, действительно ли эти врачи (в случае, если найдутся лица, которые смогут подтвердить, что Катумба мешал им в их работе... ведь Катумба был шофером, да, в <Министерстве здравоохранения>) говорили такие слова: “Тот подонок из КЗР, который нам мешает”. Если же они <удрали> после смерти Катумбы, значит они знают ее причину и того, кто его убил, да! (*смеется*).

Так что, господин Андре, если вы еще находитесь в здании парламента⁸⁰ и если вы в данный момент слушаете радио СРТГХ, то знайте, что вы ответите за смерть Катумбы, поскольку вы были с ним в плохих отношениях, и все те, кто работает с вами, знают об этом. Если, следовательно, вы удрали... или же если вы находитесь у себя дома, позвоните нам или придите сюда, и попросите нас предоставить вам слово, чтобы доказать, что вы были в добрых отношениях с Катумбой и скажите об этом сами, доктор Андре Йямуремие, если вы еще живы.

Я говорил на самом деле о докторе Нгирабаньгинья, что же касается Йямуремие, его имя — Пьер. Да! У обоих были особые проблемы с Катумбой, и они, вероятно, уже удрали. Если они сбежали, то они себя автоматически выдали. Они выдали себя и, следовательно, ситуация вокруг смерти Катумбы должна в скором времени проясниться⁸¹.

Таким образом, Хитимана заявляет об ответственности врачей за смерть Катумбы на основании непроверенных слухов об их бегстве. Все его выступление пронизано убеждением в виновности врачей, поэтому то, что он публично приглашает их явиться на радиостанцию и доказать обратное, выглядит как насмешка: журналист уверен, что они не придут, поскольку на самом деле совершили преступление. Ясно, что в этой ситуации люди, обвиненные Хитиманой, даже если они и не думали скрываться, превращаются в мишень, и им не остается ничего другого, как искать спасения в бегстве.

СРТГХ постоянно предоставляла эфир экстремистам и сторонникам правящего режима.

⁷⁹ Ото-рино-ларингологии.

⁸⁰ В отряде РПФ.

⁸¹ Kinyarwanda transcript of tape RTLМ № 0189 of 01.04.1994. P. 5. URL: http://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/7327/unictr_rtlm_0189_kin.pdf?sequence=1

Лишь в исключительных случаях она давала возможность высказаться и оппозиционным умеренным деятелям, таким как Ландуальд Ндасингва (31 октября 1993 г.), а однажды открыла свои двери для одного из лидеров РПФ Тито Рутаремаре (5 января 1994 г.). Но и тогда ее ведущие стремились тем или иным способом дискредитировать позицию своих собеседников. Предваряя интервью с Рутаремарой, Хабимана саркастически вопрошал: «Почему я должен ненавидеть тутси? Почему я должен ненавидеть инкотаньи? Единственная причина нашего “непонимания” в том, что они бросали в нас бомбы. Они отняли у нас наше имущество и заставили нас жить в тяжелых условиях в пустынных районах, таких как Ньякионга. Это единственная причина нашего “непонимания”. Больше у нас нет никаких причин ненавидеть их. Теперь они поняли, что необходим диалог. Они отказались от своей зловредности и отложили свое оружие»⁸². Он также насмешливо описал инкотаньи как людей, пьющих огромное количество молока (намек на традиционное занятие тутси скотоводством)⁸³. В заключении к интервью он сказал: «Вы смогли теперь действительно понять, что они [лидеры РПФ] также хотят получить власть. Они хотят ее».

Ряд лидеров умеренной оппозиции являлись объектом особых нападок СТРТХ. Среди них – лидер РДД Твагирамунгу и премьер-министр Агата Увлингима (их радиостанция назвала «приговоренными к смерти»), генеральный прокурор Альфонс Нкубито, которого она обвинила в намерении убить президента, видный член РДД министр информации Фостэн Рукогоза. Уничжительным нападкам подвергались также миротворцы ООН и особенно бельгийские военнослужащие.

Программы СТРТХ постепенно приобретали все более экстремистское содержание: от обсуждения этнических проблем к дьяволизации тутси

и затем к открытым призывам к их уничтожению во время геноцида. Резко усиление агрессивности дискурса радиостанции произошло после убийства президента-хуту соседней Бурунди Мельшиора Ндадае офицерами-тутси в октябре 1993 г. Многие дипломаты и журналисты, как руандийские, так и зарубежные, крайне негативно оценивали роль СТРТХ (по их словам, она «подливает масло в огонь»)⁸⁴ и считали необходимым прекратить ее деятельность.

Тем не менее, очевидно, что геноцид состоялся бы и без усилий «Кангуры» и СТРТХ, и их запрет ничего бы не изменил. По мнению правозащитной организации «Артикл 19», СТРТХ «...было инструментом, а не причиной геноцида. Оно не вызвало геноцид, но скорее являлось одним из элементов в заранее разработанном плане массовой резни... <В ходе же самого геноцида> оно сыграло особую роль в передаче приказов милиции и другим группам, уже вовлеченным в резню»⁸⁵. «Кангура» и СТРТХ сделали немало для поддержания и усиления атмосферы межэтнической подозрительности и ненависти в последние месяцы перед геноцидом. Но кроме них более 20 газет публиковали статьи и карикатуры расистского содержания, а официальное «Радио Руанда» шаг за шагом отходило от нейтральных позиций и эволюционировало к открытому экстремизму⁸⁶. Из 42 газет, основанных в 1991 г., 11 были прямо связаны и финансировались экстремистски настроенной частью правящей элиты⁸⁷. Это доказывает, что идейная подготовка геноцида 1994 г. велась осознанно, в широких масштабах и с нарастающей интенсивностью. Геноцид явился не стихийным и внезапным взрывом народного возмущения против тутси, а результатом целенаправленного разжигания властями этнической ненависти в руандийском обществе.

⁸⁴ Tribunal Pénal International... P. 154.

⁸⁵ Uvin P. Aiding Violence: The Development Enterprise in Rwanda. West Hartford, 1998. P. 101.

⁸⁶ Chrétien J.-P. Op. cit. P. 50.

⁸⁷ Ibid. P. 45.

⁸² Kinyarwanda transcript of tape RTLM N° 0150 of 5 January 1994. P. 24. URL: <http://www.surplusknowledge.com/jake/rwanda/rtlm/pdf/rtlm0150.pdf>

⁸³ Ibid. P. 25.

Список литературы:

1. Chalk F. Radio broadcasting in the incitement and interdiction of Gross Violations of Human Rights Including Genocide // Genocide: Essays Toward Understanding Early-Warning and Prevention / Ed. R W. Smith. Williamsburg, 1999.
2. Chrétien J.-P. Les médias du genocide. Paris, 1995.
3. Des Forges A. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda. New York, 1999.
4. Hertefeld M. d'. Mythes et idéologies dans le Rwanda ancien et contemporain // The Historian in Tropical Africa / Eds. J. Vansina, R. Mauny and L. Thomas. London, 1964.
5. La problematique de la liberte d'expression au Rwanda: Cas de la presse. Etude réalisée par l'association pour la Promotion et la Protection de la Liberté d'Expression au Burundi (APPLE) sur demande et pour le compte de la LDGL. Kigali, 1991.

6. Straus S. What Is the Relationship between Hate Radio and Violence? Rethinking Rwanda's «Radio Machete» // *Politics & Society*. Vol. 35. 2007.
7. Thompson A. *The Media and the Rwandan Genocide*. London, 2007.
8. Tribunal Pénal International pour le Rwanda International Criminal Tribunal for Rwanda. Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza and Hassan Ngeze. Case № ICTR-99-52-T. 3 December 2003.
9. Uvin P. *Aiding Violence: The Development Enterprise in Rwanda*. West Hartford, 1998.
10. Yanagizawa-Drott D. Propaganda and Conflict: Theory and Evidence From the Rwandan Genocide (6 December 2010). URL: <http://www.hks.harvard.edu/fs/dyanagi/Research/RwandaDYD.pdf>.
11. Zutt J. Children and the Rwandan Genocide. IPEP-commissioned paper. 1999.

Bibliography:

1. Chalk F. Radio broadcasting in the incitement and interdiction of Gross Violations of Human Rights Including Genocide // *Genocide: Essays Toward Understanding Early-Warning and Prevention* / Ed. R W. Smith. Williamsburg, 1999.
2. Chrétien J.-P. *Les médias du génocide*. Paris, 1995.
3. Des Forges A. *Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda*. New York, 1999.
4. Hertefeld M. d'. Mythes et idéologies dans le Rwanda ancien et contemporain // *The Historian in Tropical Africa* / Eds. J. Vansina, R. Mauny and L. Thomas. London, 1964.
5. La problématique de la liberté d'expression au Rwanda: Cas de la presse. Etude réalisée par l'association pour la Promotion et la Protection de la Liberté d'Expression au Burundi (APPLE) sur demande et pour le compte de la LDGL. Kigali, 1991.
6. Straus S. What Is the Relationship between Hate Radio and Violence? Rethinking Rwanda's "Radio Machete" // *Politics & Society*. Vol. 35. 2007.
7. Thompson A. *The Media and the Rwandan Genocide*. London, 2007.
8. Tribunal Pénal International pour le Rwanda International Criminal Tribunal for Rwanda. Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza and Hassan Ngeze. Case № ICTR-99-52-T. 3 December 2003.
9. Uvin P. *Aiding Violence: The Development Enterprise in Rwanda*. West Hartford, 1998.
10. Yanagizawa-Drott D. Propaganda and Conflict: Theory and Evidence From the Rwandan Genocide (6 December 2010). URL: <http://www.hks.harvard.edu/fs/dyanagi/Research/RwandaDYD.pdf>.
11. Zutt J. Children and the Rwandan Genocide. IPEP-commissioned paper. 1999.